

Наследники Гефеста ищите на тихой шайтанской улочке. Крепким хозяином стоит дом расписной, как игрушка. Здесь-то и спряталась кузница.

Хотели погреться, а встретили... холодный, еще не разбуженный горн. Кузнецов двое. За старшего — Владимир Николаевич Захаров. Борода Добрыни Никитича, стая молотобойца — все при нем. (Да вы взгляните на снимок!) Правда, летом кузнец предпочитает спортивную вязаную шапочку обыкновенную косынку — самый удобный в кузнечном деле головной убор.

Сергей Александрович Мальцев в подручных. Бывший автомеханик. Пытался организовать когда-то свой кооператив, да на удачу повстречал Захарова. Вместе кузню строили теперь обживают. «Настраиваемся», — говорят.

— А лошадей, ребята, подковать не слабо?
— Знаю одного коваля, По-

жалуй, лучший коваль в нашем районе. — охотно откликается Владимир Николаевич. — По крайней мере, цыгане едут к нему, пользуются авторитетом. Ну, а мы... за красоту металла. Решили посвятить себя железу! Наша цель — возрождение художественнойковки. Надеюсь на нового главного архитектора. На нашу помощь в деле благоустройства города он может рассчитывать.

Хорошие слова, правильная позиция! Пока же поступают заказы со стороны. Так, один управдом, ретивый отечественный дурак, приказал когда-то снять ворота с одного из свердловских домов-памятников 19 века по улице Беллинского. И ворота с затейливыми узорами и великолепной металлической росписью ста-

рых уральских мастеров приказали долго жить. Были отправлены в металлолом! Теперь наши кузнецы по старым чертежам взялись восстанавливать утраченное. А точнее, делать заново. По просьбе областного общества охраны памятников истории и культуры.

В их активе и выполнение срочного заказа министерства культуры для реставрации дома П. И. Чайковского в Алапаевске. Всех свердловских кузнецов, да и многих в области, Захаров знает лично. Ищет контакты. Он — член уральской ассоциации художников-прикладников. Сегодня оба кузнеца из Шайтанки состоят в реставрационном кооперативе «Возрождение» при ВООПИКе.

Раз кооператив, слышу, значит речь идет и о деньгах?

Почему бы нет! «Жить-то надо», — откровенен кузнец. Принесит для наглядности комплект для камина. Стоимость одной такой тонкой индивидуальной работы с металлом может оценить, пожалуй, лишь аукцион. Но таковых не проводим. Здесь и стойка под дрова, щипцы, приспособление для тех, кому нравится курица жареная... Завидный комплект поблескивает антикоррозийным покрытием. «Технология примитивного вооружения», — объясняет Захаров.

А представьте у себя дома телевизор на цепях. Или, если не жалко вам рублей, художественную оградку на могиле родных. Заказы самые разные. Беда: нет металла. Уж если заводы без оного сидят перекуривают!

— Нам и особый-то не ну-

жен. Подходит любой металлолом. Дали бы возможность определиться в своих возможностях!

И еще замечает кузнец. Пришла как-то инспектор из горкомхоза: что строите, бумажка-разрешение соответствует имеется? Имеется! Явно кто-то из местных «доброхотов» подсказал... Это все из старых наших замашек: «Бей кулаков! Вдруг сосед богаче?..»

Эх, вот бы спали спокойно доморощенные завистники да не цепляли трудяг многочисленные бюрократические крючки-инстанции!

— Ждем рынка не по ценам, а по свободе, — с достоинством и надеждой заключает Владимир Николаевич. Это бабушкин, а значит, и его дом. Его семья, трое сыновей, в которых тоже нуждается кузня. Его время, молот и горн.

В. ГУБАЧЕВ.
Фото В. ЗОТОВА.

Кузнецы из Шайтанки